

Проникающая деликтная ответственность. Проблема применения.

Голованов Евгений Дмитриевич

Выпускник (специалист)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: evgen948@yandex.ru

5 мая 2014 стало весомой датой для развития российского корпоративного права. В этот день был, наконец, принят 99-ФЗ, представляющий собой пакет изменений в главу Гражданского Кодекса РФ о юридических лицах. Помимо таких значительных нововведений, как деление обществ на публичные и непубличные, упразднение закрытых акционерных обществ, законодателем был введен новый институт деликтной ответственности за убытки, понесенные юридическим лицом. Содержание нормы подразумевает ответственность участников юридического лица, членов его исполнительных органов и иных лиц, обладающих возможностью определять компании за убытки, причиненные по их вине.

Представляется, что данная мера позволит, в первую очередь, защитить законные интересы миноритарных участников корпорации, которые, зачастую, находятся в «заложниках» у более крупных участников [1]. Также она позволит более эффективно влиять на исполнительные органы юридического лица. Однако такая мера, влекущая весьма значительные последствия не только для конкретных правоотношений, но и для всей концепции ограниченной ответственности, являющейся основой существования юридических лиц, вызывает ряд острых вопросов.

Во-первых, довольно остро стоит вопрос окончательного определения круга лиц, которые «имеют фактическую возможность определять действия юридического лица». В юридическом сообществе уже поднимался вопрос о том, кто может подпадать под данную категорию. Высказывались в частности мнения, что таковыми могут выступать и консалтинговые компании, дающие консультации юридическому лицу [2]. Такая широкая трактовка вызывает опасения еще и с той позиции, что любые соглашения, устранившие ответственность, признаются ничтожными. Так стоит ли компаниям опасаться в будущем исков о возмещении понесенных убытков консультируемого ими юридического лица? Поскольку судебная практика по рассматриваемой норме еще не успела сформироваться, однозначного ответа на поставленный вопрос дать нельзя. Ответить на вопрос можно, анализируя смежные институты: так при банкротстве юридического лица существует возможность включения в конкурсную массу имущество контролирующих его лиц. Совместное заседание Пленумов ВАС РФ и ВС РФ [3] указало, что только обязательное к исполнению компанией решение лица может являться основанием к субсидиарной ответственности. Такими обязательными решениями вряд ли возможно назвать советы консалтингов. Скорее, законодатель имел в виду такие аспекты современного корпоративного права, как аффилированные лица и отдельные положения о хозяйственных партнерствах. Аффилированные лица могут диктовать свою волю не напрямую, а, например, через собственное юридическое лицо, выступающее в качестве управляющего. Привлечь к ответственности конечного бенефициара возможно лишь при помощи озвученной выше нормы об иных лицах. Иначе дело обстоит с хозяйственными партнерствами, где лицо, не являющееся ни участником, ни исполнительным органом может, если установлено соглашением, участвовать в управлении, определять волю партнерства. Здесь, как и в случае с аффилированными лицами, привлечение к ответственности весьма сложно без применения п. 3 ст. 53.1 ГК РФ.

Вторым не менее важным вопросом является условия наличия вины лица за убытки, а именно основания, по которым определяется неразумность и недобросовестность действий. В свое время Пленум Высшего Арбитражного Суда[4] конкретизировал, что же выступает в качестве таких оснований, но только в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица. В частности было определено, что основанием для возмещения убытков может являться совершение сделки на невыгодных условиях. В то же время Пленумом ВАС РФ были предусмотрены основания оправданности действий директора, пусть и несущих убытки (в озвученном выше примере, директор не может быть привлечен к ответственности, в случае если будет доказано, что невыгодная сделка являлась частью взаимосвязанных операций, приведших в конечном итоге к прибыли компании). Справедливо, что озвученные выше положения могут с некоторыми оговорками учитываться судами и при вынесении решений об ответственности участников, иных лиц.

Некоторые вопросы возникают и в части недействительности соглашений об устранении ответственности. Является ли такое нововведение чрезмерно жестким или же оправданным с точки зрения современного состояния российского корпоративного права? Рассматривая все те же хозяйственные партнерства, соглашения которых конфиденциальны, то есть, закрыты для третьих лиц, можно увидеть, что включение в такое соглашение положений об устранении ответственности станет ловушкой, например, для лиц, желающих стать участниками партнерства. В целом же, стоит отметить, что возможность ликвидации ответственности неизбежно приведет к включению данных положений в учредительные документы большинства юридических лиц и преданию забвению деликтной ответственности как механизма защиты прав миноритариев.

Таким образом, стоит отметить, что проникающая деликтная ответственность (такое название института можно найти в частности в работах Е. А. Суханова[5]) является весьма успешным нововведением в области регулирования корпоративных отношений, позволяющим защитить, в том числе права акционеров юридического лица от незаконных действий иных участников или органов компании. Несмотря на озвученные выше проблемы применения положений на практике, можно с уверенностью утверждать, что, исходя из объективных потребностей, данный институт представляет собой необходимую меру современной российской правовой системы.

Источники и литература

- 1) Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 7 октября 2009 г. // СПС КонсультантПлюс
- 2) Котов И. Перегрузка корпоративного права // Корпоративный Юрист 2014 №9 С.55-59
- 3) Совместное Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ №6/8 от 1 июля 1996 г. // СПС КонсультантПлюс
- 4) Постановление Пленума ВАС РФ №62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" от 30 июля 2013 г. // СПС КонсультантПлюс
- 5) Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. Издательство "Статут" М., 2014 г.